

Р.Н. Рахимов
R.N. Rakhimov

**НАЦИОНАЛЬНАЯ КОННИЦА
В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВТОРОГО ЭТАПА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

**NATIONAL CAVALRY IN THE SECOND STAGE
OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

В статье рассматривается практика использования национальных войск (башкир, мишарей, тептярей, калмыков, крымских татар) командованием российской армии в Отечественной войне 1812 года с сентября по декабрь. Их участие в боевых действиях кроме кавалерийских стычек в арьергарде и авангарде армии, при поддержке егерей, дополнилось массовым участием в партизанских действиях. Появились и новые виды привлечения национальной кавалерии — конвой генералов, охрана коммуникаций и штабов, конвоирование пленных, полицейская служба. Все это освобождало части регулярной кавалерии от выполнения второстепенных задач, позволяя сохранять боеспособность армии.

The article discusses the practice of using national troops (Bashkirs, Mishars, Teptyars, Kalmyks, Crimean Tatars) by the command of the Russian army in the Patriotic War of 1812 from September to December. Participation in hostilities, in addition to cavalry skirmishes in the rearguard and vanguard of the army, the support of rangers, was supplemented by massive participation in partisan actions. New types of involvement of the national cavalry also appeared — the escort of generals, the protection of communications and headquarters, the escort of prisoners, the police service. All this freed the regular cavalry from performing secondary tasks, allowing the army to maintain its combat effectiveness.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, российская императорская армия, национальная конница, башкиры, мишари, калмыки, тептяри, крымские татары.

Key words: Patriotic War of 1812, Russian imperial army, national cavalry, Bashkirs, Mishars, Kalmyks, Teptyars, Crimean Tatars.

Одной из особенностей российской армии XVIII–XIX вв. было наличие в ней иррегулярного компонента, состоявшего из казаков и национальной конницы. Отечественная война 1812 года и Заграничные походы 1813–1814 гг. в отношении привлечения национальной конницы были историческим пиком, никогда более в составе армии не было такого количества воинских формирований народов России. Отечественная война 1812 года являлась действительно отечественной, судя по составу ее вооруженных сил. Всего в боевых действиях 1812–1814 гг. приняли участие 20 башкирских, 2 мешерякских (совр. мишарских, этнографическая группа татар, по другой версии — отдельный народ), 2 тептярских (тептяри — многонациональное сословие из народов Поволжья и Приуралья, существовавшее в Башкирии), 3 калмыцких (один из них — Ставропольский, из крещеных калмыков), 4 крымско-татарских полков (именовались как конно-татарские полки).

Первый этап войны, с ее начала до оставления российской армией Москвы, характеризовался поиском способов применения национальной конницы. Сложностью в этом были: разнохарактерное, зачастую архаичное вооружение, незнание (слабое знание) русского языка, отсутствие навыков ведения боевых действий с регулярной кавалерией и пехотой. При всем этом, командование смогло быстро оценить боевой потенциал национальной конницы, ее возможности и принять оптимальное решение по ее использованию¹.

Так национальная конница сыграла положительную роль в арьергардных боях, которые вела вместе с казаками, легкой кавалерией и егерями практически ежедневно. Это позволило сохранить в массе регулярную кавалерию (гусар, улан и драгун) для участия в крупных боевых столкновениях в ходе войны. На первом этапе Отечественной войны 1812 года в российской армии находились и участвовали в боевых действиях десять пятисотенных полков национальной конницы: 1-й Тептярский, 1-й и 2-й Башкирские, Ставропольский калмыцкий, 1-й и 2-й Калмыцкие, Перекопский, Симферопольский, Евпаторийский, Феодосийский крымско-татарские.

Обратим внимание на положение этих частей к сентябрю 1812 г. В партизанских действиях под Москвой участвовали: 1-й Тептярский (отряд Д.В. Давыдова и самостоятельно), Ставропольский калмыцкий и Перекопский крымско-татарский (партия гене-

рал-адъютанта Ф.Ф. Винцингероде), 1-й Башкирский и Симферопольский крымско-татарский (отряд донских казаков полковника И.Е. Ефремова).

В сентябре в отряде Давыдова 1-й Тептярский полк вел партизанские действия². 22 сентября он был направлен в распоряжение начальника Калужского ополчения, генерал-лейтенанта В.Ф. Шепелева. По его распоряжению полк занял Рославль, где он нес охрану магазина с солью³. Всего, в боях за период с 24 по 27 сентября полк уничтожил 100 человек⁴.

В октябре 1-й Тептярский полк вел боевые действия вместе с отрядом 5-го пешего казачьего полка Калужского ополчения. 4 ноября был занят Мстиславль, 16 ноября — Могилев. Здесь войска разместились на зимние квартиры, наводя порядок в губернии. В конце декабря полк поступил в состав корпуса генерала от инфантерии М.А. Милорадовича.

Ставропольский калмыцкий полк участвовал в рейдах на Волоколамск и Рузу, затем вошел в отряд генерала П.В. Голенищева-Кутузова и участвовал в боевых действиях под Смоленском. После Березины полк вошел в авангард генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна и преследовал противника с боями до Вильно.

В сентябре Перекопский и Симферопольский крымско-татарские полки находились в отряде Винцингероде на Петербургской дороге. Затем Симферопольский перешел в отряд И.Е. Ефремова, действовавший на Владимирской дороге. Он участвовал в деле при Тарутино и Малоярославце, а затем в отряде генерала Д.Е. Грекова сражался под Гжатском и у Смоленска. Перекопский крымско-татарский полк находился в отряде генерала П.В. Голенищева-Кутузова.

1-й Башкирский полк с 8 сентября по 14 октября участвовал в партизанских действиях в отряде И.Е. Ефремова, прикрывая Серпуховскую дорогу. Затем часть полка вошла в состав отряда полковника князя Н.Д. Кудашева, часть направлена для прикрытия обозов Главной армии. Часть полка находилась в конвое английского представителя генерала Р.Т. Вильсона, часть полка в составе армии участвовала в сражении под Малоярославцем и преследовании противника.

В 3-й резервной Обсервационной армии 2-й Башкирский, Евпаторийский и Феодосийский крымско-татарские, 1-й и 2-й Калмыцкие полки, распределенные по отдельным отрядам, участвовали в

военных действиях, находясь в авангарде, либо несли сторожевую службу. Из них Феодосийский крымско-татарский полк был направлен на границу с Австрией и в боевых действиях участия не принимал, 1-й Калмыцкий полк летом находился на польской границе.

В сентябре соединились армии А.П. Торماسова и Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова. По новому расписанию 1-й Калмыцкий полк вошел в состав корпуса генерал-лейтенанта П.К. Эссена 3-го. На заслонах вдоль р. Стыри находились: в отряде генерал-майора Е.И. Чаплица 2-й Башкирский, в отряде генерал-адъютанта К.О. Ламберта 2-й Калмыцкий и Евпаторийский крымско-татарский полки⁵. 10 и 11 августа началось наступление обеих армий. В боевых действиях приняли участие 2-й Калмыцкий и 2-й Башкирский полки. 17 сентября они были соединены в 3-ю Западную армию адмирала П.В. Чичагова. Он переформировал свои войска. В корпус Ламберта вошел 2-й Башкирский, в корпус генерал-лейтенанта князя А.Г. Щербатова 2-й Калмыцкий, в корпус Эссена 1-й Калмыцкий и Евпаторийский крымско-татарский полки. Все эти полки приняли участие в боевых действиях 29 сентября под Брестом. После взятия крепости на территорию Польши и Белоруссии были направлены для совершения диверсий отряды полковника А.И. Чернышева, в котором находился 1-й Калмыцкий полк и генерала Е.И. Чаплица, в нем был 2-й Калмыцкий полк. Оба отряда провели успешные партизанские действия, в них отличались полки национальной конницы.

10 октября армию вновь переформировали для подготовки продвижения к Березине. В авангард под руководством Ламберта вошел Евпаторийский крымско-татарский полк. Для того чтобы обезопасить фланг 3-й Западной армии, в районе Бреста был сформирован Обсервационный корпус генерал-лейтенанта Ф.В. Остен-Сакена. В него вошли 2-й Башкирский, 1-й и 2-й Калмыцкие полки. 14 октября его войска были разделены на 4 отряда. У генерал-майора М.Л. Булатова находились 1-й Калмыцкий и 2-й Башкирский полки, у генерал-майора Г.И. Лисаневича — 2-й Калмыцкий. В продвижении в Белоруссии активно участвовал в боях Евпаторийский крымско-татарский полк, участвовавший во взятии 4 октября Минска. После этого Евпаторийский полк был оставлен в городе, где нес комендантскую службу до декабря.

В конце октября — начале ноября полки национальной конницы, находясь в составе отрядов генерал-майора Е.Е. Гампера (2-й Калмыцкий) и генерал-майора А.П. Мелиссино (1-й Калмыцкий и 2-й Башкирский) вели тяжелые арьергардные бои с неприятелем в Белоруссии, не позволяя ему ударить в тыл 3-й Западной армии.

В декабре полки национальной конницы 3-й Западной армии вошли в состав авангарда Главной армии под командованием генерал-адъютанта Ф.Ф. Винцингероде. Евпаторийский крымско-татарский полк в бригаде генерал-майора К.Б. Кнорринга, 1-й Калмыцкий генерал-майора Булатова, 2-й Башкирский и 2-й Калмыцкий — в корпусе Д.М. Волконского⁶.

В июле в Оренбургской губернии были сформированы и 25 числа направлены в армию 3-й, 4-й, 5-й, 6-й башкирские полки⁷. Из них первые три были направлены в корпус генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, в виду отсутствия у него конницы. Спешка привела к тому, что полки имели слабое вооружение. Генерал-адъютант князь П.М. Волконский 2 ноября писал графу А.А. Аракчееву что имеет кавалерию «состоявшею из трех башкирских полков с стрелами»⁸. Последний сообщал Витгенштейну о том, что башкирские полки не имеют кроме лука и стрел иного вооружения, потому император приказал Псковскому гражданскому губернатору заготовить им пики⁹. Насколько это успели сделать, трудно проверить. Слабость в вооружении предопределила дальнейшее использование этих башкирских полков в конвоировании военнопленных и отправлении полицейской службы в Белоруссии.

15 октября полки поступили в отряд князя П.М. Волконского, образованного днем ранее для связи с корпусами Витгенштейна и Винцингероде и прикрытия городов Торопца, Белого и Сычевки от противника, следовавшего из Смоленска. Волконский расположил полки следующим образом: 3-й в с. Стадолице Смоленской губернии отправлял разъезды к г. Велижу и содержал летучую почту с Осташковым; 4-й — находился в г. Белом, откуда посылал разъезды через Пречистое к Духовщине и через Покров к Дорогобужу и Вязьме, а также содержал летучую почту с Осташковым; три сотни 5-го располагались в Велиже, а две сотни в г. Сураже, откуда направляли разъезды к Витебску и д. Лиозне, расположенной на дороге в Рудню. 27 октября Волконский сообщал Аракчееву о том, что полки в авангарде отряда и могут в случае необходимости идти к Витгенштейну вдоль Смоленской дороги¹⁰.

Через некоторое время стало понятно, что противник не будет двигаться к Торопцу, Белому и Сычевке, поэтому 3 ноября император приказал Волконскому присоединиться к Витгенштейну. 6 ноября 3-й Башкирский полк стоял в д. Боевой Смоленской губернии, 4-й — в г. Поречье, а 5-й следовал в Витебск¹¹.

13 ноября 3-й Башкирский полк прибыл в Витебск, а 5-й, оставив одну сотню в городе для несения комендантской службы ушел на соединение с корпусом Витгенштейна, следом за ним в м. Сено следовал 4-й полк. 3-й полк выступил к Витгенштейну, однако 17 ноября, по его приказу, вернулся в Витебск, перейдя в подчинение гражданскому губернатору К.К. Лешерну¹². Сотня 5-го Башкирского полка отправилась к корпусу для соединения с полком. 3-й Башкирский полк не принимал участия в боевых действиях. С 20-х чисел ноября он находился в Витебске и нес комендантскую службу в городе и полицейскую в губернии.

5-й Башкирский полк вошел в состав войск Витгенштейна не позднее 11 ноября¹³. Сразу после 11 ноября в корпус вошел 4-й Башкирский полк, поступивший в отряд полковника А.И. Альбрехта. Это видно из донесения полковника Витгенштейну от 13 ноября, в котором он сообщает о том, что башкирский полк, гусары и драгуны стоят в Кострице, сам он в Янчине.

14–16 ноября 1812 г. 4-й и 5-й башкирские полки приняли участие в сражении при Березине. 4-й полк был отправлен проселочной дорогой к д. Веселово, для открытия сообщения с отрядом генерала Е.И. Чаплица из 3-й Западной армии. 5-й Башкирский полк принимал непосредственное участие в сражении в составе авангардного отряда генерала Е.И. Властова. В результате этого сражения удалось отрезать и пленить у Старого Борисова дивизию генерала Л. Партуно. О присутствии башкир на Березине сообщает в своих воспоминаниях военнопленный Великой армии Вагевир¹⁴.

После Березины 4-й и 5-й Башкирские полки конвоировали 12 000 пленных, а затем 7 декабря были командированы в Борисов «на предмет устройства внутреннего порядка и полиции» и вошли в подчинение к генерал-полицмейстеру всех действующих армий генерал-лейтенанту Ф.Ф. Эртелю¹⁵. 5-й Башкирский полк четырьмя сотнями (385 человек) числился с 1 ноября 1812 г. вместе с 3-й дружиной Санкт-Петербургского ополчения (232 человека) и

Подольским пехотным полком (412 человек) в составе отряда генерал-майора М.М. Свечина, составляя авангард корпуса Витгенштейна¹⁶.

Осенью в армию из Оренбургского края были направлены резервы — 14 башкирских и 2 меццарьяжских полка, сформировавшиеся в течение лета 1812 г. Из них 7-й — 20-й башкирские (без 10-го) и 2-й Меццарьяжский полки осенью находились на марше, затем стоянке под Нижним Новгородом, позже направлены вместе с ополчением на зимние квартиры на Украину для прикрытия возможного наступления со стороны Австрии.

Некоторая часть представителей национальной конницы была направлена в конвой (личную охрану) генералов и их штабов. Первым таким случаем был конвой английского генерала сэра Р.-Т. Вильсона из эскадрона драгун и башкир¹⁷. Команда 4-го Башкирского полка под начальством походного старшины Асылгузи Бакирова находилась в конвое Главной квартиры генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна (1 штаб, 3 обер-офицера, 3 пятидесятника и 42 башкира)¹⁸. Сотня 5-го Башкирского полка под начальством войскового зауряд-старшины Ибрагима Бикчурина состояла при Главной квартире генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли с конца 1812 г. Кроме того известно, что от 1-го Башкирского полка при штабе генерал-лейтенанта графа М.С. Воронцова в конце 1812 г. имелась команда во главе с пятидесятником¹⁹.

Три полка национальной конницы были привлечены командованием к военно-административной службе. 1-й Меццарьяжский полк с 18 декабря 1812 г. переведен в Москву на полицейскую службу, сменив 5-й Уральский казачий полк²⁰. 6-й Башкирский полк подавлял волнения крестьян, затем охранял дорогу из Санкт-Петербурга в Вологду²¹. 10-й Башкирский полк командованием был направлен в Пензу для несения полицейской службы в связи с волнениями ратников ополчения. Впоследствии он был перемещен к западной границе²².

Таким образом, в боевых действиях второго этапа Отечественной войны приняли непосредственное участие 11 полков национальной конницы: 1-й Тептярский, 1-й, 2-й, 4-й, 5-й башкирские, 1-й и 2-й калмыцкие, Ставропольский калмыцкий, Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский крымско-татарские полки. Из них в

партизанских отрядах в сентябре находились семь полков — 1-й Тептярский, 1-й Башкирский, Перекопский и Симферопольский крымско-татарские, Ставропольский калмыцкий, 1-й Калмыцкий и 2-й Калмыцкий. Участвовали в конвоировании военнопленных три полка — 3-й, 4-й, 5-й башкирские. Охрану обозов осуществляли два полка — 1-й Башкирский, команда 1-го Тептярского. В конвоях генералов находились команды трех башкирских полков — 1-го, 4-го и 5-го. Комендантскую службу на освобожденных территориях несли пять полков — 1-й Тептярский, 3-й, 4-й, 5-й башкирские, Евпаторийский крымско-татарский. Полицейские функции исправляли три полка — 1-й Мещерякский, 6-й и 10-й башкирские. Пограничную службу — Феодосийский крымско-татарский полк. В резерве находилось 14 полков (7-й, 8-й, 9-й, 11-й — 20-й башкирские, 2-й Мещерякский).

Командование активно использовало полки национальной конницы в партизанских действиях, кавалерийских схватках при преследовании противника. Массовым было привлечение полков национальной конницы для комендантской, полицейской службы. Командование научилось использовать полки национальной конницы с казаками, и легкой кавалерией — гусарами, уланами. Со своей стороны и сами представители национальных частей учились в ходе войны, быстро схватывая тактические приемы армейской кавалерии, проявляя героизм и отвагу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рахимов Р.Н. Опыт применения национальной конницы в арьергардных боях первого этапа Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники памятники. Проблемы: Материалы XXV Международной научной конференции, 6–7 сентября 2021 г. / сост. И.В. Корнеев. Бородино, 2022. С. 96–104.

² Журнал военных действий с 1-го сентября по 31 декабря 1812 г. // Толь Е.Н. Генерал-квартирмейстер Карл Федорович Толь в Отечественную войну. СПб., 1912. С. 45.

³ Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов / сост. Р.Н. Рахимов и др. Уфа, 2012. С. 190–191.

⁴ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. СПб., 1912. Т. XIX. С. 25.

⁵ *Оциров У.Б.* Национальные конные полки 3-й Западной армии в осенних боях 1812 г. // Центр и периферия. 2022. № 2. С. 30–31.

⁶ Там же. С. 35.

⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 16853. Л. 1 об.–2.

⁸ *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М., 2006. С. 293.

⁹ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. СПб., 1912. Т. XX. С. 246; *Рахимов Р.Н.* Эволюция вооружения башкирской конницы в эпоху наполеоновских войн // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. СПб., 2012. Ч. 3. С. 104.

¹⁰ *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников... С. 283.

¹¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 149–149 об.

¹² Вклад Башкирии в победу России... С. 62.

¹³ *Харкевич В.* Березина. Приложения. СПб., 1893. С. 68.

¹⁴ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991. С. 382.

¹⁵ Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 г. // Труды Московского отдела императорского Русского военно-исторического общества. Материалы по Отечественной войне 1812 г. / под ред. В.П. Никольского. М., 1912. Т. 2. С. 231.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 1031. Л. 43 об.

¹⁷ *Вильсон Р.-Т.* Дневник и письма. 1812–1813. СПб., 1995. С. 207.

¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4137. Л. 438.

¹⁹ Вклад Башкирии... С. 67.

²⁰ *Рахимов Р.Н.* Мещерякские полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Международной научной конференции. Бородино, 2014. С. 462–475.

²¹ *Бабкин В.И.* Новые материалы о классовой борьбе крестьян в 1812 г. // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX веков. М., 1969. С. 343–350.

²² *Белусов С.В.* Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 179; РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2982. Л. 73, 77–80, 84–86.